

Герасимова Юлия Яновна

магистрант

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

г. Чита, Забайкальский край

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИСТИНЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

***Аннотация:** статья посвящена проблемам установления истины в ходе уголовного процесса. Особое внимание уделено проблеме формальной и материальной истины. Дана краткая характеристика состязательного процесса и его взаимосвязь с понятием «истина».*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, истина, формальная истина, материальная истина, презумпция невиновности.*

В настоящий период происходит переосмысление уголовно-процессуальной доктрины и вопрос о цели доказывания является актуальным. Устоявшийся взгляд на истину как цель доказывания, с момента начала судебной реформы, подвергся ревизии. Так как от правильного решения данного вопроса зависит структура и форма судопроизводства. С теоретического понятия истины неразрывно связано решение таких важных вопросов, как цели доказывания, способы достижения истины, критерии истинности обстоятельств, установленных в процессе судебного доказывания, и др. Проблема объективной истины непосредственно связана с обеспечением правовых гарантий для привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Отрицать истину в судебной деятельности, ставить перед уголовным судопроизводством какую-либо иную цель, отличную от объективной истины, значит ориентировать работников следствия и суда на субъективизм, прагматическую выгоду, формализованное судопроизводство, то есть систему, в которой приемлемы неполнота раскрытия преступлений. В результате будет нанесен ущерб как интересам личности, так и правосудию. Таким образом проблема объективной истины имеет не только важнейшее теоретическое, но и большое практическое значение.

Другой причиной, побудившим обратиться к настоящей теме, послужило то обстоятельство, что Государственной Думой в первом чтении одобрен проект УПК РФ. Некоторая часть содержащихся в нем положений заслуживает внимания, другие являются спорными. В проекте УПК нет понятия «истина», цель доказывания не конкретизирована.

Проблемы объективной истины затрагивались в работах, посвященных доказыванию. В частности, в трудах М.С. Строговича, В.Я. Дорохова, Л.Д. Кокорева, Н.П. Кузнецова, П.А. Лупинской, И.И. Мухина, М.М. Михеенко, П.Ф. Пашкевича, Н.Н. Полянского, А.И. Трусова, Ф.Н. Фаткуллина, М.Л. Шифмана и других ученых. Специально проблемы истины разрабатывались такими авторами как М.С. Строгович, С.В. Курылев, П.Ф. Пашкевич, Я.О. Мотовиловкер. Однако в современных работах отсутствуют комплексные исследования вопросов, касающихся объективной истины. Да и в ранее изданных трудах по данной проблеме акцент делается на анализе конечного результата познания: какова природа, содержание знаний, получаемых в ходе доказывания, их характер [1, с. 78].

Изучение как опубликованной, так и неопубликованной судебной практики показало, что существующая процессуальная форма не в полной мере гарантирует достоверность результата познания по уголовному делу. Это свидетельствует о необходимости совершенствования отдельных положений действующего процессуального законодательства [2, с. 15].

Таким образом актуальность темы исследования обусловлена: изменениями, происшедшими в общественных отношениях, необходимостью дополнительного осмысления изменений, внесенных в законодательство, отсутствием единого подхода к определению цели доказывания в уголовном процессе, недостаточной теоретической разработкой процессуальных гарантий установления истины, необходимостью совершенствования уголовно-процессуальных норм и практики их применения в целях создания необходимых гарантий достоверности результата познания по уголовному делу.

Известно, что решение по установлению истины является исторически традиционным для российской уголовно-процессуальной науки. Такого мнения

придерживалось большинство ученых, исследовавших уголовный процесс России, сложившийся по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Так, И.Я. Фойницкий признавал «в нашей степени верным» соображение о том, что «задача уголовного суда есть отыскание в каждом деле безусловной истины» [3, с. 226]. Следует отметить, что каждая статья на данную тему начинается с вопроса истины как одного из самых проблемных. Так как, смысл данного понятия определяет его неоднозначность. Философия определяет истину как отношение человека к какому-либо явлению. Но всё же, в рамках уголовного процесса существует наиболее полное определение: это свойство наших знаний об объективной действительности, определяющее их соответствие реально в прошлом имевшим место событиям. Так же, УПК не дает точного понятия истины и это влечет за собой разные трактовки. Абсолютная истина – это объективное воспроизведение реальной действительности. Данное суждение существует вне нашего сознания. То есть, утверждение «лампочка светит» будет абсолютной истиной, так как оно действительно светит, этот факт не зависит от человеческого восприятия. Но некоторые ученые утверждают, что абсолютной истины не существует. Это суждение утверждается на том факте, что человек познает весь окружающий его мир через восприятие, а оно субъективно и не может быть подлинным отражением действительности [5, с. 222].

Философия определяет истину как отношение человека к какому-либо явлению. А субъективная оценка всегда порождает относительность суждения. Однако в рамках уголовного процесса существует более конкретное определение: это свойство наших знаний об объективной действительности, определяющее их соответствие реально в прошлом имевшим место событиям [4, с. 77].

УПК не дает концептуальной основы понятия истины, что также может повлечь разное толкование. Объективная истина в проекте закона определяется как соответствие обстоятельств, установленных по уголовному делу, действительности. Одной из ключевых проблем установления истины является ее двойственная природа: наличие материального и формального составляющих. Некоторые уче-

ные, к примеру Е.А. Карякин, выделяют и конвенциональную истину. Суть конвенциональной истины является определенное соглашение. Например, обвиняемый считается невиновным, пока не доказано обратное, вне зависимости от реального положения вещей [10, с. 279].

Сравнение истины и презумпции невиновности тоже является темой спора для многих юристов. Презумпция невиновности требует от судопроизводства объективного исследования обстоятельств дела, после чего вынесения справедливого приговора, в случае невозможности доказать виновность, уголовное преследование прекращается, либо выносится оправдательный приговор. При этом отказ от презумпции невиновности придаст исследованию обвинительный характер, что также неприемлемо. Презумпция невиновности ярко иллюстрирует несоответствие между формальной и материальной истины в уголовном процессе [6, с. 49–52].

В качестве примера можно привести приговор по делу в отношении А.А. Дьякова, Л.Л. Шилова г. Чита (номер дела обезличен), которые нанесли телесные повреждения другому лицу. Были взяты показания как потерпевшего, так и обвиняемых. Показания всех трех допрашиваемых были довольно противоречивы. В ходе предварительного расследования потерпевший был допрошен поверхностно, в результате чего, были взяты его показания в суде. В данном случае суд при рассмотрении дела руководствуется принципом презумпции невиновности (ст.49 Конституции РФ) и положениями ст.14 УПК РФ, согласно которым все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, толкуются в его пользу. Анализируя данный случай, можем сделать вывод о том, что установление объективной истины зачастую является невозможным, тогда необходимо обратиться к истине формальной. Проблема в данном случае кроется во взаимодействии различных форм истины. Материальная истина отражает действительность и влечет за собой адекватную оценку обстоятельств. В то время как формальная и конвенциональная истины являются частью процедуры, то есть уголовного процесса. При этом фор-

мальная истина способствует установлению реальной истины путем обеспечения процесса, в то время как сама не приводит к истине. В качестве второй проблемы можно выделить необходимость установления истины. Действующий УПК не содержит данного требования. Данную задачу юристы понимают, толкуя законодательные нормы [7, с. 411].

В науке уголовного процесса нет единого понимания истины. Такой вывод можно сделать на основании вышеизложенного. С другой стороны, само понятие истины едва ли может быть объектом объективного познания. При этом невозможно просто игнорировать понятие истины в рамках уголовного судопроизводства, даже несмотря на то, что она не абсолютная. Однако вначале следует определить понятие абсолютной истины. Данное понятие охватывает только ту информацию, которая не требует уточнения или дополнения. Также она не подвластна человеку, то есть он никак не может на нее повлиять. А восприятие человека является несовершенным, поскольку подвержено чувствам, познать абсолютную истину не представляется возможным. Если не вдаваться в вопросы философии, то можно обозначить критерием истины ее объективность [8, с. 538].

В качестве проблемы установления истины в рамках уголовного процесса можно выделить несовместимость принципа состязательности и требования установить истину. Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 определяет, что процесс судебного разбирательства строится на состязательности и равенстве. Предусмотрев принципиальное начало, главный закон страны не определяет и не раскрывает его конкретное содержание. Принцип состязательности процесса состоит из трех обязательных условий: – разделение процессуальных функций; – равноправие сторон; – беспристрастность суда. Принцип состязательности предполагает, что стороны должны использовать свои права в целях разрешения спора в их пользу. Инициативность каждого лица при этом презюмируется. Каждое лицо самостоятельно, либо через своего представителя должно применить весь арсенал и набор действий для своей защиты, это могут быть сами правовые знания и методы, заявление ходатайств, истребование доказательств и прочее. Суд в любой ситуации должен быть объективным и беспристрастным и не выступать на чьей-

либо стороне. Обязанность установить истину возлагается на суд, который полностью или частично занимает пассивную позицию по отношению к сторонам судебного разбирательства. Это касается формирования доказательной базы. Суд рассматривает те доказательства, которые предоставили стороны разбирательства. С таким положением суда можно согласиться, если устанавливается формальная или конвенциональная истина. Установлению объективной истины пассивность суда не способствует. Законодательство гласит, что суд не может действовать каким-нибудь образом, чтобы стороны усмотрели, что он ставит одного участника процесса в преимущественное положение перед другим.

Сущностью состязательного процесса является то, что истина достигается совместными усилиями сторон. Однако стороны собирают доказательства согласно собственным интересам. Возможен вариант, когда стороны не заинтересованы в установлении истины, в виду приоритета собственных интересов. К тому же, несмотря на регламентированное равноправие сторон, у стороны обвинения возможностей сбора доказательств на практике оказывается больше. Это может быть связано с полномочиями, которыми обладают органы следствия.

Недостаток состязательного процесса кроется в том, что стороны, даже если устанавливают объективную истину, то нацелены только на ее часть. Полную картину, таким образом, суду увидеть удастся не всегда.

Одним из очевидных решений могут быть действия других государственных органов, направленные на восстановление полной картины событий. Однако такая схема характерна для публичного процесса. Состязательный процесс имеет массу преимуществ, которые на данном этапе развития РФ являются весомыми аргументами в его пользу. Публичный процесс считается более затратным по времени и по средствам. К тому же состязательность в уголовном судопроизводстве является одной из гарантий справедливого решения по делу. Во всяком случае, таковой является ее суть [11, с. 130].

Следует сказать, что в чистом виде состязательного или публичного типа уголовного судопроизводства не бывает. Как правило, уголовный процесс обладает в той или иной степени признаками как состязательного, так и публичного.

Определенной спецификой обладает сам процесс познание в суде с участием присяжных заседателей.

Восстановление в российском праве института присяжных заседателей выступает в качестве одного из направлений реформы судебной системы. Оно позволяет укрепить конституционную гарантию обеспечения защиты граждан.

В ст. 20 Конституции провозглашается право каждого гражданина на жизнь. Вместе с этим данная норма предусматривает, что смертная казнь до ее отмены может устанавливаться ФЗ как исключительная мера за особо тяжкие деяния. При этом преступление обвиняемого рассматривает суд присяжных заседателей. Основные положения относительно привлечения граждан к разбирательству и их деятельности в ходе него установлены в УПК [12, с. 102].

Присяжные объединены по отношению к объекту одной целью (установление истины) и единой программой действий. Они используют одни и те же средства и методы установления обстоятельств дела.

Однако люди, участвующие в судебном заседании в качестве присяжных заседателей не обладают специальными навыками познания, зачастую даже логическим мышлением, в том объеме, в котором необходимо. Большая часть принятых решений построена на эмоционально-чувственном восприятии.

Таким образом, можно отнести участие присяжных заседателей к факторам, негативно влияющим на процесс установления истины по делу.

Как отмечал известный процессуалист советского периода А.М. Ларин, поиск объективной истины заложен в самом понятии правосудия, как суда правого, стремящегося к правде, т.е. к соответствию суждения и действительности. И это правильно. Не нацеленное на достижение истины уголовное судопроизводство не способно служить средством защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако, приняв категорию истины в качестве идеальной и нравственной цели уголовного судопроизводства, мы не можем отождествлять стремление суда к познанию истины с обязанностью эту истину установить.

Список литературы

1. Артамонова Е.А. Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость // Вестник Забайкальского государственного университета. – №5. – 2014. – 78 с.
2. Бастрыкин А.И. Вернуть в уголовный процесс институт истины // Российская газета. – 2013. – №5731. – 15 с.
3. Карякин Е.А. Концептуальные основы формирования истины в судебном разбирательстве // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2015. – 226 с.
4. Ларин А.М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК / А.М. Ларин // Судебная реформа: итоги, приоритеты, перспективы: Материалы конференции. – М., 1997. – 77 с.
5. Никифоров А.Л. Философия науки: История и теория. – М.: Идея-Пресс, 2006. – 222 с.
6. Орлов Ю. Принцип состязательности в уголовном процессе: значение и пределы действия // Российская юстиция. – 2004. – №2. – С. 49–52.
7. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2001. – 411 с.
8. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – 538 с.
9. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/706/>
10. Пашкевич П.С. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. – М., 1961. – 279 с.
11. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №8. – 130 с.
12. Хрестоматия по уголовному процессу России: Учебное пособие / Автор-составитель Э.Ф. Куцова. – М., 1999. – 102 с.

13. Якишева Е.З. Проблемы установления истины в уголовном судопроизводстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 2. – С. 135–139 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2017/570029.htm> (дата обращения: 26.05.2017).